

Глава 184 - Вкусный отравленный чай

Бай Хечуань тепло поприветствовал Мо Юньси, Тие Сяо и дюжину мастеров Багуа и сел на диван в гостиной. Затем Бай Хечуань сказал дворецкому Лу, который был в гостиной: «Лу, пусть слуги обслужат мистера Мо и всех уважаемых гостей».

«Да, сэ», - согласился Лу. Затем дворецкий Лу протяжно крикнул: «Подайте чай!»

Стало видно четыре или пять молодых и красивых горничных в черных коротких юбках и костюмах горничных с белым фартуком, державших чашки с чаем обеими руками. Это заставило Мо Юньси и молодых мастеров секты Багуа сиять, и их взгляды также смотрели на их изящные фигуры. Единственный Те Сяо с суровым лицом все еще молчал, и его не интересовали эти красивые горничные.

«Мистер Мо, пожалуйста, выпейте чаю!» Шу Линлинг, очень красивая молодая служанка поставила чашку чая на стол перед Мо Юньси, очаровательно улыбаясь и со сладким голосом.

После того, как, наконец, пришел в себя, Мо Юньси улыбнулся красивой горничной: «Спасибо, девочка!» Другие горничные также положили чашки чая в руки всем мастерам Багуа или на стол перед ними. Молодой Мо Юньси, был полностью очарован этими молодыми и красивыми служанками. После того, как горничная подала чай, она отступила, что заставило группу мастеров сплетен Мо Юньси все еще преследовать их взглядом.

«Мистер Мо и друзья из фракции Багуа. Это лучший лунцзин, который я имею. Я не могу пить его сам в будние дни. Но сегодня уважаемые гости здесь, и я должен заварить его, чтобы их развлечь».

Бай Хечуань поднял свою чашку с чаем и улыбнулся. «Пожалуйста, отведайте вкус, как он на вкус?» Сказав это, Бай Хечуань сделал глоток чая, и его глаза заблестели, как будто он был опьянен мягким ароматом лучшего лунцзина. Выслушав слова Бай Хечуаня, Мо Юньси и мастера увидели, что дед относится к ним как к настоящим гостям. Это заставило Мо Юньси и всех мастеров Багуа очень радоваться этому. Их впечатление о Бай Хечуане значительно улучшилось, благодаря чему они почувствовали, что Бай Хечуань - добрый старик. Они взяли чай и выпили. Как только чай лунцзин был выпит, они были захвачены мягким ароматом этого превосходного чая. Этот лунцзин не только лучший, но и лучший из лучших. Это, наверное, самый удивительный вкус лунцзина, который они пробовали. «Хороший чай!» - лицо Мо Юньси выразило удивление, полное похвалы. Даже Те Сяо, его холодные глаза вспыхнули после того, как он выпил несколько глотков чая.

Бай Хечуань медленно открыл глаза и увидел, что Мо Юньси и все люди Багуа почти выпили чай. В уголках его губ появилась незаметная улыбка. Мен Чанцин сказал, что если добавить это снотворное в чай, и Мо Юньси и другие выпьют его, даже лучшим мастерам внутренних навыков будет трудно противостоять ему в течение пяти минут. Теперь, когда Мо Юньси и остальные выпили чай со снотворным, Бай Хечуаню нужно только подождать, чтобы увидеть, как они один за другим потеряют сознание.

Менее чем через пять минут Мо Юньси и другие почувствовали, что что-то не так, у них закружилась голова, как если бы они были пьяны, их тела ослабли, и их сознание стало неясным. Чашки с чаем выпадали из их рук, разбиваясь на части. Вскоре Мо Юньси и мастера фракции Багуа один за другим упали на софе. Только Те Сяо, потому что сила боевых искусств его выше, чем у других, не сразу потерял сознание. Но он уже чувствовал, что мир вращается.

Ти Сяо схватил Бай Хечуаня и сердито сказал: «Ты ... чай отравил?» Бай Хечуань холодно улыбнулся: «Ты, должно быть, ошибся. Я просил вас выпить его, но я терпеть не могу пить лунцин, как он может быть ядовитым? Я думаю, вы, должно быть, приехали в город Цзяннань из ворот Багуа, путешествие далекое, и вы очень устали. Теперь, когда вы так устали, давайте отдохнете в доме Бая!»

«Я ... хочу ... убить ...» Ти Сяо встал, дрожа, но прежде, чем было произнесено последнее слово «тебя», он упал на пол, потеряв сознание. На лицо Бай Хечуаня появилась насмешка: «Похоже, снотворное, данное братом Чанцином, действительно сильное!»

Затем он посмотрел на дворецкого Лу в холле и сказал: «Закиньте этих людей в темнице нашего поместья ».

Лу посмотрел на Бай Хечуаня и сказал: «Если этих мастеров запереть с Пэн Ученом, он откроет секреты карты сокровищ!»

Глаза Бай Хечуаня заблестели, и он сказал: «Узнают секрет? Вы думаете, они смогут снова увидеть солнце?»

Когда он это услышал, дворецкий Лу уже понял: «Господин, вы хотите навсегда оставить их и Пэн Учена в темнице? »

Глаза Бай Хечуаня были острыми: «Да, сегодня я отравил людей из фракции Багуа. Если Багуа узнает об этом, моя семья Бай будет уничтожена. Поэтому для семьи Бай они могут только навсегда скрыться от глаз и оставаться в темнице до самой смерти.»

«Господин, эти мастера - мастера внутренней силы. Я боюсь, что они могут сбежать, если будут заперты в темнице. Вам нужно уделить им особое внимание!»

«Лу, как они смогут сбежать, если они переломают руки и ноги. Они не смогут бежать.» - мрачно сказал Бай Хечуань.

- «Да, господин, мы сделаем то, что сказал господин.», - Дворецкий Лу ответил уважительно.

В это время Бай Цзиньлиня и Бай Сяорань, которые пошли "захватить" Мен Чанцина, вошли с группой опытных телохранителей. Верно, Бай Цзиньлин вообще не пытался захватить Мен Чанцина. Это было просто, чтобы обмануть Мо Юньси и его людей. Увидеть всех мастеров

фракции Багуо на диване, которые потеряли сознание, на лицах Бай Цзиньлина и Бай Сяорана появилась радость.

«Отец, тебе удалось?» Бай Цзиньлин подошел к Бай Хечуану и сказал с улыбкой.

Бай Хечуань кивнул. Затем он торжественно сказал Бай Цзиньлиню: «Хотя Мо Юньси успешно обезврежены. Но люди, поставленные семьей Йе за пределами поместья, наблюдают за нами, поэтому продолжаем действовать по плану.»

Бай Цзиньлин: « Да, отец, я найду мастера, чтобы он отогнал Роллс-Ройс из поместья, чтобы все снаружи думали, что Мо Юньси и другие уехали ».

Закончив говорить, Бай Цзиньлин повернулся и покинул виллу. Лу также приказал группе опытных телохранителей унести всех мастеров вместе с Мо Юньси, который потеряли сознание.

Через несколько минут поврежденный Роллс Ройс покинул усадьбу Бай ...

<http://tl.rulate.ru/book/44078/1206064>